

ОТЧЕТНО-МЕЖЕВОЙ ФЕВРАЛЬ

Долгое время февраль на Руси был последним месяцем в году, потому-то и величали его Меженем — календарной межой между годами, между земледельческими мирами, между зимой и весной. Весь Межень напомнил мне занудное отчетно-перевыборное собрание в каком-то захудалом колхозе. Волевой товарищ из райкома или обличенный полномочиями предшественник говорит правильные слова, назначенный сверху преемник кивает и говорит еще более банальные истины. А что там в хозяйстве на самом деле, каково положение тружеников, стариков и детей? — никому и дела нет.

Послушаешь репортажи с саммита, с оружейного завода, из подмосковного наукограда — ну, все так гладко идет, что скулы сводит. Лишь иногда Путин огорошит: «Поработали отлично, но если и дальше так пойдет, окажемся в тупике», то есть «план Путина» — ничто, но перспективы — радужные. Выйдешь под зимним дождем в магазин — цены растут, несмотря на договоренность по замораживанию, а в почтовом ящике жировка за январь — все платежи на одну пятаку поднялись, да еще вдруг добавили плату за антенну. Оказывается, должны были придти и наладить 29 телеканалов. Никто не приходил (да и глаза бы на все каналы не смотрели — вранья и пошлости на принимаемых достаточно!), но обдираловка сервис опережает.

Таков российский рынок в экономике, в политике, в культуре.

ДАР УДИВЛЕННОСТИ

Как пахарь на ниве отечественной культуры, я среди отчетно-перевыборной говорильни пытался уловить намек программы по сбережению культуры и души русского народа, по преодолению пустоты и глобального закабаления — ни слова! Потому с особым вниманием и сочувствием прочитал в программе Геннадия Зюганова 15-й пункт в программе «Первые двадцать шагов президента»: «Принять меры к сохранению национально-культурных традиций народов страны. Обеспечить объективное изучение истории и культуры России в качестве основы патриотического воспитания». Золотое положение! Ведь все русские, даже те, кто проданся режиму и рынку, все-таки опирается на историю и культуру. А я знаю, что в этом — единственная опора: в искажаемой истории, в унижаемой русской литературе, в погубляемом средне-русском пейзаже! Как чувствовал это Михаил Пришвин, но ни один последний юбилей СМИ натурфилософа — не отмечался.

«В моей борьбе вынесла меня народность моя, язык мой материнский, чувство родины...», — так писал Михаил Пришвин, который родился 4 февраля 1873 года, 135 лет назад, в имении Хрущево Елецкого уезда Орловской губернии. Отец писателя, происходивший из купеческой семьи, проиграл имение в карты, мать приложила невероятные усилия, чтобы выкупить имение и дать образование пятерым детям. Михаил учился в Елецкой гимназии вместе с другим певцом русской природы от Ельца до Орла — Иваном Буниным, но был исключен из 4 класса за какую-то дерзость учителю географии В.В. Розанову, будущему выдающемуся писателю, во многом предвосхитившему ту творческую манеру, которую станет исповедовать зрелый Пришвин в тех же коротких и ярких «Незабудках»:

Сидение в тюремной одиночке в латышской Елгаве за увлечение марксизмом усилило его философское отношение к жизни, и приобретенную в